

Гарри шел за мистером Трэверсом на улицу, прижимая к груди свои вещи, упакованные в простыню. У него все еще немного кружилась голова от того, как быстро все произошло, и он недоумевал, как этот человек смог сделать так, что он на мгновение воспарил в воздух. Его новоявленный кузен привел его в укромное местечко в нескольких улицах от дома и обратился к нему. "Я только что узнал, что магия существует, - сказал он, - это будет немного шокирующим для тебя, но я не намерен путешествовать маггловскими способами. Держись за мою руку, очень крепко. Мы собираемся аппарировать".

Гарри, не зная, что ещё сделать, послушно взял мужчину за руку. Он почувствовал, как мистер Трэверс закружился, затем вокруг него возникло сильное давление, и как раз в тот момент, когда он подумал, что все эти предупреждения по телевизору были правильными и что он встретил сумасшедшего убийцу, который только что начал мучить его каким-то странным образом, ощущения прекратились, и когда Гарри открыл глаза - он даже не знал, что закрыл их, - он увидел, что они стоят в холле какого-то великолепного особняка. "Добро пожаловать, - сказал мужчина, - в поместье Трэверс".

Гарри застыл на месте. Неужели они только что путешествовали по волшебству? Настоящей, реальной магией, а не каким-то фокусом, который можно объяснить в шоу за кулисами? Он не мог придумать, как это можно было подстроить. "Это ваш дом?" спросил он с удивлением.

"Да. А теперь позвольте мне проводить вас в вашу комнату".

Если волшебство было настоящим, а он только что испытал его на себе... это было так здорово.

Мистер Трэверс повел его наверх, через длинный коридор, а затем в огромную комнату, где возвышалась большая кровать с балдахином. "Вот мы и пришли", - сказал мистер Трэверс. "Эта комната должна вам подойти, не так ли?"

"Эта комната?" Гарри уставился на него, забыв все свои размышления о магии в свете более практических проблем. "Но сэр, я имею в виду... она такая большая!"

Мистер Трэверс поднял бровь. "В этом доме не так уж много маленьких комнат, и я, конечно, не заставляю тебя спать в шкафу. И не надо этой ерунды с "сэром", я же сказал, что мы кузены. Устраивайся, а потом спускайся... Ты снова можешь найти лестницу?"

"Думаю, да, с..." Гарри вовремя остановился.

"Хорошо. Тогда просто спустись обратно в холл, позови меня по имени, и я приведу тебя. И кстати, ванная комната совсем рядом".

После ухода мистера Трэверса Гарри огляделся по сторонам, а затем положил свой маленький сверток на кровать. Он не знал, что с ним делать. Он рассортировал одежду, сложил ее и огляделся. Разрешалось ли ему пользоваться шкафом и комодом? Он не знал. Мистер Трэверс сказал, что комната принадлежит ему, но все это выглядело слишком шикарно, чтобы им пользоваться... В конце концов Гарри просто оставил вещи на кровати, снял пальто, аккуратно сложил его на кровати и спустился вниз, чтобы поговорить с мистером Трэверсом. В его голове крутилось слишком много вопросов, чтобы терпеть.

Тем временем Алдуин Трэверс спустился по лестнице в свою гостиную и бросил в камин горсть порошка Флу. "Хогвартс, кабинет директора!" крикнул он, встав на колени, чтобы просунуть голову внутрь, и в мгновение ока оказался перед самым Альбусом Дамблдором. "Я переселил Гарри Поттера к себе домой", - без предисловий заявил он.

Лицо Дамблдора сразу же стало холодным. "Я говорил вам..."

"Мне все равно, что вы мне говорили. У меня и раньше были сомнения, как вы знаете - никакие кровные палаты не могли защитить Гарри, когда он находился вне дома, а это значительная часть времени, на самом деле - но они жестоко обращались с ним там, Дамблдор. На этом обсуждение закончено. Трэверс-Мэнор - очень безопасное место, и я буду хорошо с ним обращаться, так что его шансы дожить до совершеннолетия заметно повысились, я бы сказал. Но вы можете попытаться довести дело до Визенгамота".

Дамблдор нахмурился. Он прекрасно понимал, что у него нет шансов на победу, если он так поступит, и именно поэтому младший сказал это. В этот момент из зала слышались крики Алдуина. "Мне пора идти, - сказал он, - но вы можете связаться со мной после ужина, если захотите обсудить это подробнее". И он прервал связь.

В прихожей он обнаружил Гарри, растерянно и немного ошарашенно озирающегося по сторонам. "Сюда", - сказал он, - "следуйте за мной".

Он повел своего нового разряда в гостиную, где указал на кресло. "Пожалуйста, садитесь. Я позову к чаю. Нитти!"

Появился его эльф из гостиной, и Гарри подпрыгнул и слегка вскрикнул. Точно. Еще одна вещь, которой он не знал.

"Полный чай на двоих, будьте добры".

Эльф кивнул и ушел, а Алдуин сел напротив Гарри. "Итак, - сказал он, - полагаю, у тебя есть вопросы".

Его кузен лишь беззвучно кивнул.

"Сначала я попытаюсь дать какое-то исчерпывающее объяснение и посмотреть, как много я смогу охватить, а потом ты сможешь свободно спрашивать, хорошо?"

Кивок.

Алдуин глубоко вздохнул и начал. "Как я понял, вы ничего не знаете о магии со слов вашей тетушки. Поэтому начнем вот с чего. В этом мире существует сила, которая называется магией. Некоторые люди рождаются с ней. Этому нельзя научиться, хотя талант можно развить путем тренировок. В основном она передается по наследству, но время от времени встречаются аномальные сквибы - то есть люди, чьи родители волшебники, но которые сами не могут управлять магией, - и, что гораздо чаще, магглорожденные. Это случайная генетическая мутация в обратном направлении: человек из немагической семьи рождается со способностью управлять магией. Одним из таких случаев была ваша мама. Оба ее родителя были магглами - немагическими, - но сама она была ведьмой".

"Моя мама была ведьмой?" Гарри был явно ошеломлен.

Алдуин склонил голову. "Да. А твой отец был волшебником. Однако он был из очень древнего рода ведьм и волшебников - благородного и древнейшего дома Поттеров".

Гарри нахмурился. "Так... значит ли это, что я... как там говорится? Сквиб?"

Алдуин удивленно посмотрел на него. "Конечно же, нет! Ты, Гарри, тоже волшебник".

Мальчик моргнул. "Что?"

Его кузен тонко улыбнулся ему в ответ. "О да."

"Я? Но это... то есть я не могу колдовать", - попытался объяснить Гарри.

Улыбка Алдуина расширилась. "Пока нет - по крайней мере, не намеренно, - потому что ты еще не прошел обучение. Для этого и существует школа чародейства и волшебства Хогвартс. Но вспомни и скажи мне, делал ли ты когда-нибудь что-нибудь необычное или загадочное, особенно когда был расстроен?"

"Ну да! Я окрасил волосы учителя в синий цвет, заставил свитер сжаться, заставил свои волосы расти очень быстро... и еще кое-что!" Теперь Гарри звучал взволнованно.

"Видите?" сказал Алдуин, когда появилась еда, и предложил Гарри поесть. "Это то, что называется случайной магией. Она случается с необученными детьми, а иногда и с обученными взрослыми, когда эмоциональное давление слишком велико и они достаточно сильны. Частично суть вашего обучения заключается в том, чтобы научиться контролировать ее, чтобы избежать несчастных случаев. Но об этом позже. Что тетя рассказала тебе о твоих родителях?"

Гарри пожал плечами и почувствовал себя неловко. "Ничего особенного. Она всегда ненавидела, когда я спрашивал о них, а Дурсли говорили мне только, что они ни на что не годны и что они погибли в автокатастрофе".

"Это, конечно, неправда". По крайней мере, вторая часть, с досадой подумал Алдуин, но он не собирался произносить это вслух. "Оба твоих родителя были весьма талантливыми и могущественными магами, и их смерть не была чем-то обыденным. Видите ли, некоторое время назад появился злой волшебник, у него появились последователи, и он пытался добраться до власти, сметая с пути всех, кто выступал против него. Ваши родители были одними из тех, кто выступил против него, и он решил их уничтожить. Он пришел в ваш дом в ночь на Хэллоуин, когда вам был всего один год, и убил их обоих. И вот тут-то и произошло самое загадочное - он попытался убить вас, но был уничтожен сам. Возможно, он не совсем мертв, но, тем не менее, его нет уже девять лет, и поскольку вы были связаны с его гибелью, в мире волшебников вас называют Мальчиком-Который-Выжил и прославляют как героя".

Гарри долго молчал, а потом спросил: "Но почему? Судя по тому, как ты это говоришь, похоже, что он совершил ошибку или что-то в этом роде..."

Алдуин покачал головой. "Никто не знает, что там произошло на самом деле, Гарри. Факт в том, что ты - единственный человек, переживший такую прямую встречу с ним, и у тебя есть шрам, доказывающий это".

"То есть...?" Мальчик потрогал свой лоб.

Алдуин почти незаметно кивнул. "Да. Твой шрам от светового болта - это место, куда тебя поразило проклятие".

Гарри нахмурился. "Кажется, я помню немного... много зеленого света... и, кажется, смех".

На этот раз кивок Алдуина был более выразительным и задумчивым. Было интересно, что мальчик вспомнил. "Зеленый свет - это убивающее проклятие. Оно проявляется в виде потока зеленого света и вызывает мгновенную смерть. Противодействия проклятию нет, и оно может

пройти через любой магический щит, но не через физический, так что прятаться за вещами действительно полезно. Одно использование такого проклятия может привести к пожизненному заключению в Азкабана, тюрьме для волшебников. Не только потому, что оно убивает - многие проклятия могут убивать, - но и потому, что тот, кто его использует, должен действительно полностью намереваться убить, всем своим существом, чтобы проклятие сработало. Это показывает, каким был этот темный волшебник, что он был способен использовать такое проклятие на ребенке".

Гарри задумался на мгновение, а потом сказал: "Этот человек, тот, кто убил моих родителей... вы называете его только темным волшебником... как его звали?"

Алдуин слегка улыбнулся, хотя и не хотел, чтобы мальчик подумал, что он насмехается над его семейной трагедией. "Вот это вопрос. Я знаю, что ответить на него должно быть просто, но на самом деле это не так. Он родился под одним именем - Том Риддл, но никто не догадается, что это он, когда вы скажете это. Он принял титул Лорда Волдеморта, когда решил править миром, и именно так его знает большинство людей, только они не любят произносить это имя".

"Почему?"

Алдуин вздохнул. "В магическом мире названия вещей иногда обладают силой, и они боятся, что если произнесут его имя, то он их услышит, хотя никаких доказательств этому никогда не было. Но некоторые очень опасные демоны действуют именно так, и я думаю, что, поскольку он был таким злым, люди уловили эту связь. Так что обычно его называют Сами Знаете Кем или Тем, Кто Не Должен Быть Назван".

Гарри нахмурился. "Звучит глупо".

"Отчасти я согласен, но когда ты побудешь подольше в магическом мире, это покажется тебе не таким уж глупым". Алдуин сделал паузу. "Но, как бы то ни было, продолжим историю твоей семьи. Я знаю, что это тяжело слышать, но, думаю, будет лучше, если ты получишь все сразу. Итак, всего через день после этой трагедии Сириус Блэк, предполагаемый лучший друг твоего отца и твой крестный отец, оказался на стороне Риддла. Именно он продал твоих родителей темному волшебнику и рассказал ему, где они прячутся. После падения Риддла, похоже, он немного сошел с ума. Он убил двенадцать магглов и еще одного друга твоего отца, который рассказал ему о предательстве. Вскоре после этого его арестовали, он безумно смеялся. Сейчас он находится в Азкабана и будет находиться там до конца своих дней".

"Хорошо", - сказал Гарри жестким голосом.

"Я полностью согласен. Я лично знал Блэка и, оглядываясь назад, должен сказать, что удивительно, что никто раньше не заметил, что он явно социопат". А может, они заметили это и предпочли закрыть на это глаза? С Дамблдором никогда не знаешь.

"Почему мой отец не знал, если вы считаете, что это было очевидно?" спросил Гарри.

"Ну, твой отец познакомился с Блэком, когда ему было одиннадцать, и, конечно, тогда это было непонятно. А позже они стали друзьями. Твой отец был очень преданным и ничего не хотел слышать против своего лучшего друга. А Блэк мог быть очень обаятельным и забавным, когда хотел, и он всегда был таким по отношению к Джеймсу, а позже и к Лили. Только когда ты смотрел на то, как он относится к слабым, ты понимал, какой он на самом деле". Конечно, то же самое можно было сказать и о Джеймсе, но Алдуин вряд ли собирался говорить об этом сейчас.

"В любом случае, - продолжил он. "Итак, твоего крестного не стало. Родители Лили и Джеймса уже давно были мертвы, как и мои. У матери Джеймса был брат, но он тоже уже умер. Однако его сын и его жена были живы, а также их сын, который был почти в точности твоего возраста. Я полагаю, что при наличии времени тебя, возможно, отдали бы на их попечение - они не были такими близкими родственниками, как Дурсли, но они были волшебниками, и Визенгамот предпочел бы их, - но прежде чем это удалось устроить, на них было совершено ужасное нападение оставшимися последователями Риддла.

Они не умерли, но были замучены ими до безумия. В живых остались только их сын и его бабушка, которая, впрочем, вам почти не родственница, насколько это вообще возможно в мире волшебников, который очень мал. Таким образом, из всех людей, связанных с вами более тесно, чем через прапрабабушку и прадедушку, - а это большая часть волшебного мира и, следовательно, не может служить основанием для каких-либо серьезных претензий, - оставался только я. И на меня напали последователи Риддла примерно за месяц до того, как был убит ты. Они не убили меня, слава Мерлину, но успели серьезно ранить, прежде чем я их уничтожил, и последние девять лет я провел в коме. Очнулся я только этим летом и пришел проверить, где вы находитесь, как только узнал о вашем положении".

Гарри выглядел наполовину близким к слезам, наполовину рассерженным. "Этот Риддл мстит моей семье или что-то в этом роде?"

Алдуин вздохнул. "Нет, Гарри, тебе просто так кажется, потому что все так тесно связаны. В нашем мире, когда ты чистокровный - из магической семьи, я имею в виду - у тебя, как правило, есть два варианта. Либо многие из ваших родственников были убиты Риддлом, либо они присоединились к нему. Вообще-то, если подумать, большинству удастся иметь оба варианта".

"А вы?" хмуро спросил Гарри.

"Конечно, - мрачно ответил Алдуин. Мой дядя, Освин Трэверс, сидит в тюрьме за убийство семьи Маккиннон, и, конечно, твой отец, Джеймс, является примером другого типа. А если пойти еще дальше, то можно найти еще больше - через моих прабабушку и прадедушку я связан с Сириусом и Регулусом Блэками, слугами Риддла, и Беллатрисой Блэк, женщиной, которая в первую очередь ответственна за то, что пытала Лонгботтомов до безумия. Все эти люди - ваши родственники. Среди моих более героических родственников - Шеклболты, убитые сторонниками Риддла".

Наступила тишина, пока Гарри обдумывал эту новую информацию, а затем, так ничего и не сказав, Алдуин продолжил: "Мне кажется, это становится уже слишком, все эти разговоры о мертвых родственниках, которых вы никогда не встречали. У вас должны быть более практические вопросы".

Гарри медленно кивнул. "Наверное... что же теперь будет?"

"Ну, сейчас я отправлю тебя наверх, чтобы ты спокойно осмыслил то, что узнал. Завтра мы отправимся на Диагон-аллею - торговую зону волшебников - и купим тебе новую одежду соответствующего вида. А после этого..." Алдуин сделал паузу, а затем спросил: "Ты ведь раньше ходил в маггловскую начальную школу, верно?"

"Да".

"И тебе там нравилось?"

Гарри нахмурился. "Ну, это было лучше, чем у Дурслей".

Еще бы. "Позвольте мне перефразировать: если бы у вас был выбор между домашним образованием - здесь - и возвращением туда, что бы вы выбрали?"

Гарри заколебался. "Я не хочу быть помехой..."

"Гарри, я бы предпочел обучать тебя дома. Просто я не хочу разлучать тебя с твоими друзьями".

"У меня там никогда не было друзей, - услужливо объяснил Гарри, - потому что все слишком боялись Дадли - моего кузена - чтобы разговаривать со мной".

Алдуин глубоко вздохнул. "Ты забрал свои учебники у Дурслей?"

"Да".

"Хорошо. Я буду учить тебя дома, так что утро в будние дни будет занято этим. Днем меня часто не будет, так что ты сможешь делать все, что захочешь, в доме и в саду. Позже, когда ты немного освоишься в мире волшебников, я отведу тебя на встречу с другими ведьмами и волшебниками, с некоторыми из твоих дальних родственников - и, конечно, ты должна познакомиться с Невиллом Лонгботтомом. Он твой троюродный брат, а значит, самый близкий родственник после меня. А в сентябре ты отправишься в Хогвартс. Это школа-пансион, поэтому домой вы будете приезжать только на рождественские и пасхальные каникулы. Я еще расскажу тебе о школе и многом другом, но сейчас я не хочу тебя слишком перегружать. Ты уже доел?"

Гарри кивнул. Он почти ничего не ел, но, учитывая тему их разговора, Алдуин не был удивлен. "Тогда спускайся в восемь, тогда и будет подан ужин. А до тех пор у меня есть работа".

Гарри снова кивнул и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494222>